

учитывать тот факт, что взгляды Нурси в Турции способствуют формированию новой мусульманской идеологии как своеобразной альтернативы кемалистской идеологической доктрине. А в современных условиях жесткого противостояния кемалистов и клерикалов в Турции последним такая идеология крайне необходима.

*«Исламский фактор в истории и современности»,
М., 2011 г., с. 212–220.*

М. Головизин,
публицист (Институт социологии РАН)
**БРУНЕЙ: МАЛЕНЬКАЯ СТРАНА
С БОЛЬШИМИ АМБИЦИЯМИ**

Негара Бруней Даруссалам, в переводе «Государство Бруней – Божественная обитель мира» – таково официальное название страны, известной у нас как Султанат Бруней. Дипломатические отношения между Брунеем и Российской Федерацией были установлены в 1990 г. После этого состоялось несколько встреч лидеров наших стран, султан дважды посетил Россию с официальным визитом.

Бруней – абсолютная монархия, получившая окончательную независимость от Англии в 1984 г. Страна не вошла в Федерацию Малайзии, созданную на сопредельных территориях много раньше. Эти дипломатические маневры объяснимы исторически. В годы былого могущества султанат распространял свое господство на весь остров Борнео, вел с Испанией долгий и зачастую успешный спор за Филиппины. Только возведением по периметру побережья мощных монастырей-крепостей, каждый из которых мог укрыть население небольшого городка, испанцы обезопасили Филиппинские острова от набегов воинственных мусульман. Эти монастыри, сочетающие в своем облике черты испанской и местной архитектуры, сохранились до нашего времени.

У независимого Брунея нет внешнего долга, с граждан не взимают подоходный налог. Брунейцы имеют средний годовой доход более 20 тыс. долл. США. Понятно, что средние показатели не уравнивают всех жителей султаната, но наличие нескольких машин в семье госслужащего или ученого – вещь обычная. Богатство создается за счет экспорта сырой нефти, природного газа и, разумеется, монаршей милости к подданным. В наши дни запасы нефти и газа в стране постепенно истощаются, поэтому правитель-

ство поощряет развитие частного предпринимательства и сельского хозяйства, а также науки и высоких технологий. Большинство населения страны проживает в двух-трех городах, более половины работает в правительственных учреждениях или на предприятиях нефтяной промышленности, являющихся государственной (султанской) собственностью. Доходы от экспорта нефти монарх вкладывает в развитие здравоохранения и образования, которые здесь бесплатны.

Хотя Бруней живет по исламским законам, здесь ощущаются и традиции Юго-Восточной Азии. Женщины, как правило, не оставляют открытыми ноги и руки, покрывают голову, но одежду носят яркую, вызывающую ассоциации с индийскими сари. Представители христианского и китайского меньшинств не обязаны носить исламскую одежду. Если сравнивать Бруней с такими странами малайской культуры, как Малайзия и Сингапур, то султанат – самый малайский из них. В повседневной культуре и языке доминирует малайская составляющая. Уже в столичном аэропорту гостей встречают надписи на малайском языке в традиционной арабской графике. В обиходе используется более легкая для написания и понимания латиница, но она не вытесняет арабский шрифт. Даже в модных магазинах столицы на вывесках и рекламных плакатах – арабская вязь.

Исламизация не вытеснила британский колорит. Сохранились и уютные отели в британском стиле, а подстриженные газоны, аккуратные аллеи напоминают о «старой доброй Англии». На завтрак подается овсяная каша, фасоль, яичница с беконом, а коридорный разносит по номерам свежий выпуск «Brunei Times». Деревни плотно окружают центр столицы. Их жители обитают в домах, стоящих на сваях в воде. В центре столицы царят чистота и чопорность, как в типичном британском городке. Хотя есть и более близкий пример для подражания – известный своей чистотой Сингапур. Ощущается взаимное тяготение двух маленьких государств. К сингапурскому доллару, который имеет хождение и в Брунее, привязан курс местной валюты – доллара брунейского. Дороги в столице и за ее пределами вызывают чувство зависти. На улицах не мусорят. Вечером в специально отведенных местах жарят шашлычки, продают овощи и напитки – разумеется, безалкогольные. В стране действует сухой закон, а светское законодательство дополняется системой шариатских установлений.

Столица султаната Бандар-Сери-Бегаван («Город Его Сиятельства») получила свое название в 1970 г. в честь султана Омара

Али Сайфуддина III (1914–1986), отца нынешнего правителя. Но если вы, по аналогии с Сингапуром, ожидаете увидеть в столице Брунея небоскребы, то будете разочарованы. Бруней, конечно, гордится своими успехами, но хвастаться новоявленными богатствами здесь не принято, столица страны скромна. Архитектурные достопримечательности, как и большинство магазинов, расположены на тихом пятачке центра, который за полчаса можно осмотреть детально. Бандар-Сери-Бегаван отличается от любого провинциального города в Малайзии разве что чистотой и отсутствием суеты. Во второй половине XX в., когда процесс деколонизации стал набирать обороты, правители Брунея добились от Англии права создания теократического государства. Правитель Брунея, подобно римским папам, является «непогрешимым». Согласно действующим законам, «Его Высочество Султан Брунея-Даруссалама не действует несправедливо ни как гражданин султана, ни как официальное лицо». Никто из граждан не вправе подавать ни в один суд мира иск против главы государства. Нефтедоллары ввели султана Брунея в клуб богатейших людей планеты.

Нынешний правитель страны Хаджи Хассанал Болкиах Муиззадин Вадаулах родился 15 июля 1946 г. в Бандар-Сери-Бегаване, образование получил в университете Куала-Лумпура и Королевской военной академии в Санд-Хёрсте. 5 октября 1967 г., после отречения от трона отца, он взошёл на престол. Султан обладает абсолютной властью, являясь одновременно премьер-министром, министром обороны, министром финансов и религиозным лидером. В 1987 г., всего через три года после провозглашения независимости Брунея, журнал «Fortune» назвал султана самым богатым человеком в мире. Он коллекционирует дорогие автомобили (семь тысяч эксклюзивных машин общей стоимостью более 5 млрд. долл.) и картины импрессионистов. Резиденцию султана Истан Нурул Имран можно назвать крупнейшим в мире жилым дворцом.

Для граждан и «гостей столицы» увидеть султана возможно лишь в первые три дня после окончания священного месяца рамадан, когда ворота дворца открыты для всех, а султан лично встречает гостей и пожимает руку каждому посетителю, число которых порой исчисляется тысячами. А дети получают от султана еще и подарки. На территории дворцового комплекса находятся государственные учреждения, гарем, султанская клиника и гараж с коллекцией автомобилей, многие из которых созданы по заказу султана и существуют в единственном экземпляре. По сути дела, это

особый внутренний город, в котором проживает обширный штат прислуги, врачей, учителей, рабочих, поваров, секретарей и всех прочих, кто обеспечивает быт монарха и его семьи. Щедрость и расточительность Хаджи Хассанала Болкиаха Муиззаддина Вадаулаха поистине не знают границ.

Контраст консервативному стилю дворца составляет выполненная местным скульптором авангардная композиция, символизирующая АСЕАН (Организацию государств Юго-Восточной Азии), куда Бруней вступил после обретения полной независимости. Она построена на бульваре, почти напротив главного входа во дворец. Монумент выражает идею постепенного, «ступенчатого» формирования АСЕАН как целого из частей, различных по государственному, социально-политическому строю, традициям и экономике.

Мечеть Омара Али Сайфуддина, построенная в 50-е годы прошлого века и названная в честь 28-го султана Брунея, – это гигантское сооружение с центральным золотым куполом, украшенным изнутри прекрасной мозаикой из 3 млн. плиток венецианского стекла, с главным минаретом высотой 44 м и восемью минаретами меньших размеров как будто парит в воздухе, повиснув над искусственной лагуной. Рядом расположен султанский павильон «Махалигал», напоминающий своей формой лодку древнеиндийских властителей. С этой мечетью может соперничать более новое сооружение – мечеть Джейм'Аспр Хассанал Болкиах. Ее синевирюзовая крыша, золотые купола и стройные минареты видны почти из любой точки города. Мечеть была построена в 1992 г. в ознаменование 25-летия правления нынешнего султана. По пятницам здесь возносит молитвы Всевышнему сам монарх. Брунейцы представляют это сооружение как гордость страны и чудо света.

Ислам пришел в этот труднодоступный край в XIII в. Примерно тогда же на Борнео попала и китайская тушь, освоенная местными интеллектуалами. Арабская и китайская культура наслонились на индийскую, образовав своеобразный субстрат. Китайские и арабские хроники свидетельствуют, что древнее торговое государство существовало в устье реки Бруней уже в VII или VIII в. По всей видимости, это царство было в начале IX в. завоевано индуистской империей Шривиджайя, которая располагалась на Суматре и частично контролировала Северное Борнео и Филиппины. Позже Бруней попал под власть индуистского государства Маджапахит, но вскоре восстановил свою независимость. Сияриф Али (Беркат) – третий по счету султан Брунея, правивший между 1426 и 1432 гг.,

считается первым мусульманским правителем, построившим на этой земле мечеть и создавшим символы султанской власти. Согласно преданию, он являлся потомком пророка Мухаммеда, происходившим из Таифа (современная Саудовская Аравия). Он был скромным человеком, и на его могиле высечено только имя, без титула «султан». Хотя с тех пор правители Брунея исповедовали и распространяли ислам, они еще долго именовали себя на индийский манер «раджами». Пятый султан (раджа) Болкиах правил в конце XV – начале XVI в. При нем султанат достиг наибольшего могущества, занимая территорию всего острова Бруней (нынешний Борнео). Правитель даже нацелился на Филиппины, достигнув архипелага Сулу. При нем Бруней впервые посетили европейские путешественники – испанцы и португальцы, которые принесли в Европу известия об экзотическом королевстве.

Яркий след в истории Брунея XIX в. оставил английский авантюрист Джеймс Брук. Он сумел стать самостоятельным правителем северной части острова Борнео и даже основал «династию раджей» английского происхождения, сохранявшую свою власть вплоть до Второй мировой войны. Брук родился в Индии. Сбежав из престижной английской школы, куда его определили родители, он получил военный чин, принимал участие в военных действиях в Ассаме. В 1838 г. Брук прибыл на Борнео, где попытался урегулировать конфликт между местными племенами и султаном Брунея. В конце концов, ему удалось подавить восстание. Затем Брук, пригрозив султану пушками, добился от него титула раджи Саравака (так называлась северо-западная часть острова) под весьма формальным сюзеренитетом султана Брунея. Различными путями, как военными, так и экономическими он быстро расширил территорию «своего государства», которая вскоре стала значительно превышать территорию «брунейского сюзерена». Он реформировал систему управления, кодифицировал законы, вел борьбу с пиратством. В 1847 г. Брук приехал в Англию, где получил должность губернатора и генерального консула на Борнео. Брук предложил англиканской миссии построить на Борнео церкви и школы. Англиканская школа Сент-Томас, созданная в 1848 г. при его участии, стала первым европейским учебным заведением в Юго-Восточной Азии. Таким образом, жители стали приобщаться к британской и европейской культуре.

Как сообщают исторические хроники, Брук сохранил многие символы соседней малайской монархии, объединив их со своим собственным стилем абсолютной власти. Он изучал обычаи и ве-

рования местных племён, которые старался сохранять и уважать, что позволило ему выступать в роли главного судьи в местечке Кучинг (ныне – город в Малайзии, неподалёку от брунейской границы). Со временем он передал власть своему племяннику Чарльзу, второму представителю династии раджей Бруков. Созданные ими подвижные воинские соединения «рейнджеров» оказались очень эффективными как в борьбе с пиратством, так и в осуществлении экспансии вглубь острова. В 1942 г. они пытались защищать Борнео от японского вторжения. Последний представитель династии белых раджей Чарльз Брук II «отрекся от престола» в пользу Англии в 1946 г. Впоследствии «империя Бруков» стала основой для формирования островной части Федерации Малайзии, в которую, как уже упоминалось выше, султаны Брунея решили не входить, гордо сохранив самую древнюю монархию в регионе.

«Восточная коллекция», М., 2011 г., № 2, с. 78–90.

Ольга Бибикова,

кандидат исторических наук (ИБ РАН)

АРАБЫ В ЕВРОПЕ:

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ

Требовались рабочие, а приехали люди...

М. Фриш

На отношение Франции к ее арабо-мусульманскому населению оказывает влияние эпоха колониального господства в странах Магриба. Особенно это проявляется в отношениях с Алжиром и алжирцами во Франции, ибо французское присутствие в Алжире было омрачено репрессиями в отношении коренного населения страны, способствовало возникновению внутренних конфликтов, последствия которых еще не изжиты. Французская модель колонизации была также особой из-за сильного стремления перенести на колонии французский язык и культуру. Это можно считать противоположностью британскому методу в Индии, который начался с торговли и был несколько более мягок в части экспорта влияния – политического, социального и правового.

Об этом свидетельствуют многочисленные факты, опубликованные во французской печати. Периодически возникают дискуссии относительно тех алжирцев, которых называют «харки». Речь идет о тех, кто служил французскому режиму в качестве